

Новая политика Ватикана – вызов безопасности

Восточно-христианских общин

Комментарий Центра АРВАК, 15.01.2024

18 декабря 2023 г. стало известно, что Доктринальный отдел Ватикана впервые разрешил католическим священникам благословлять однополые пары, однако, согласно его решению, это не должно делаться в рамках служения литургий или каких-либо иных формальных церковных ритуалов.

В документе, опубликованном Отделом, сказано, что *благословение однополых пар не будет означать легитимизацию подобных отношений в глазах католической церкви. Однако оно должно подтверждать принцип, согласно которому Бог приветствует всех людей без исключения.*

Документ, который был одобрен папой Франциском, предполагает, что священники теперь могут *«благословлять пары в нестандартных ситуациях и пары одного пола»*.

Можно предположить, что попытка Ватикана теологическими доводами обосновать свой фактический отход от одного из основных догматов Церкви под нажимом ультралиберальной конъюнктуры современной западной цивилизации еще вызовет много пререканий в той части католической паствы, которая продолжает придерживаться традиционных христианских ценностей. Так же как и неизбежно повлечет за собой новые сложности в экуменическом процессе, за который так ратует папский престол. Однако, если даже оговорки по данному скандальному решению и его диалектическое «обоснование» помогут Ватикану избежать раскола паствы, то политические последствия этой «доктринальной корректировки» уже сейчас чреваты серьезными вызовами для христианского мира.

В частности, произошедшее не может не сказаться на положении конгломерата христианских общин на Ближнем Востоке, в Африке, в Центральной и Юго–Восточной Азии от Пакистана до Индонезии. Ситуация вокруг этих конфессиональных групп, окруженных, в основном, исламским сообществом, часть которого придерживается радикальных течений и яркой религиозной ксенофобии, и без того уже накалена. В подобной же среде, в силу объективных и субъективных причин, не представляется возможным удержать исламское традиционное общество от проецирования новой католической доктрины на подходы к данной проблеме всех других христианских конфессий. В понимании обширных кругов исламского сообщества папа – это духовный лидер

всего христианского мира, и нет коренных отличий между учением возглавляемой им церкви и доктринами других, в том числе – традиционных Восточных церквей. Следовательно, негативное восприятие новости исламским миром о фактическом отступничестве Ватикана от одного из основных столпов авраамического завета – признания брака как союза исключительно между мужчиной и женщиной – затронет все христианские общины стран Востока и Африки без исключения.

Поэтому естественно, что и Армянская Апостольская Церковь, как, впрочем, армянские католические и протестантские конгрегации Ближнего Востока и сложившиеся вокруг них национальные общины могут тем или иным образом подвергнуться давлению со стороны исламских обществ и радикальных экстремистских течений, начиная от социальных притеснений и кончая актами насилия. В свете же последних процессов на Ближнем Востоке, приведших к заметному уменьшению армянских этно-конфессиональных общин Сирии, Ирака, Турции и Ливана, их окончательный исход может приобрести уже экзистенциальный характер.

В связи с этим стоит упомянуть о визитах папы Франциска на Ближний Восток в мае 2014-го и в Армению в июне 2016-го, которые, согласно релизам Международного отдела Ватикана, якобы имели целью исключительно паломничество понтифика в Святую землю и в страну, первой принявшую христианство. Однако, по мнению экспертов-международников, Франциска прежде всего интересовала возможность сохранения политического, идеологического и материального ресурсов католической церкви на Ближнем Востоке в условиях объявившей регион т. н. «Арабской весны». Также понтифик пытался оценить возможность форсирования экуменического единения с Восточными церквями под эгидой папского престола, исходя из того, что все эти Церкви оказались в сложнейшей ситуации и осознавали невозможность преодоления испытаний порознь.

Схожие цели имел визит Франциска и в Армению, Эчмиадзинский католикосат которой обладает достаточным влиянием и авторитетом как в сообществе Восточных церквей, так и в политических кругах стран Ближнего Востока. Наличие союзницы в лице ААЦ помогло бы Папскому престолу наладить эффективный экуменический диалог и продвинуться еще на один шаг в реализации политической доктрины Ватикана на Востоке.

Однако, по некоторым данным, состоявшиеся за кулисами официального церемониала переговоры в Эчмиадзине прошли не столь уж гладко. В частности,

ААЦ категорически отказалась поддержать инициативу Ватикана о либерализации взглядов относительно постулатов церковного брака, мотивировав это решение с одной стороны нежеланием пересмотра базовых принципов Христианского завета в какой либо форме, а с другой – политической конъюнктурой на Ближнем Востоке, в условиях которой папская инициатива может окончательно подорвать безопасность местных христианских общин.

Таким образом, Католическая церковь осталась одна в попытке либерализовать основополагающие догматы, что, естественно, наряду с массой иных проблем, помешает ей достичь позитивных сдвигов в экуменических процессах под своей эгидой. Ватикан пошел на этот шаг, не выдержав давления либерального мира, требующего кардинальных преобразований Церкви, вплоть до редакции и цензурирования Слова Божья, как основы основ христианского вероучения.

Однако эта инициатива являет собой колоссальную проблему не только для собственно католических общинных конгломератов Востока, но и всех без исключения Церквей, потенциально являясь новым поводом для генерации антихристианских настроений в исламском мире. И время для этой крайне сомнительной с морально-ценностной, социальной и политической точек зрения инициативы было выбрано крайне неудачно.

Впрочем, нет и оснований утверждать, что это не было сделано преднамеренно именно сейчас.